

На следующее утро Су Юй проснулся с дикой болью в шее. В голову даже закралась крамольная мысль: уж не аukaлся ли вчepашний сон на парте?

Спать на твердой столешнице, подложив руку и свесив голову, — сомнительное удовольствие. И как только Пэй Цинъюэ умудряется дрыхнуть так изо дня в день? У него шея вообще отвалиться не боится?

Стоя на остановке в ожидании монорельса, Су Юй от безделья разглядывал витрины на противоположной стороне улицы. Заметив, что времени в запасе еще достаточно, он перекинул рюкзак через плечо и решил заглянуть в торговые лавки.

— Здравствуйте! Подскажите, у вас есть специальная подушка для сна за столом?

— Нету.

Су Юй зашел во второй магазин — снова мимо.

Время позволяло, поэтому он пытал счастья дальше — в третьем, в четвертом...

— Есть, — хозяйка четвертой лавки указала на полку, заваленную розово-белой плюшевой милотой. — Вам из этих?

Су Юй крутанул в руках мягкое чудо и просиял:

— Да, именно!

Порывшись в этой девичьей обители уюта, он кое-как выудил скромную нежно-голубую подушку с аккуратными кошачьими ушками.

Расплатившись, он как раз успел к подошедшему транспорту и быстро запрыгнул в салон.

К его приходу Пэй Цинъюэ, как всегда, уже сидел на месте. Едва прозвенел звонок и учитель еще не успел войти в класс, местный задира свернул куртку валиком, заткнул уши берушами и завалился спать.

Су Юй уж было приоткрыл рот, но вовремя вспомнил предостережение Бай Яньшу: мол, всех, кто смеет тревожить сон маленького тирана, безжалостно отправляют в мусорный бак. Рот тут же захлопнулся сам собой.

После первого урока Пэй Цинъюэ лишь перевернулся на другой бок и продолжил увлеченно давить массу.

Су Юй замешкался, гипнотизируя взглядом его затылок, но в итоге снова решил не рисковать. Перспектива оказаться в мусорке его совершенно не прельщала.

Пэй Цинъюэ сквозь дрему услышал, как его коммуникатор зашелся настойчивой трелью сообщений. Раздраженно насупившись, он глянул на экран — писал Лу Хуэй.

Отказ от сна пробудил в хулигане лютую ярость. У Лу Хуэя совсем мозги усохли? Сидит за соседней партой и шлет сообщения!

Пэй Цинъюэ с трудом подавил желание придушить приятеля: если там не окажется ничего важного, этот идиот точно полетит прямо в мусорный бак.

Он открыл чат:

[Босс, что с твоим соседом?]

[Он на тебя пялится]

[Вид такой, будто сказать что-то хочет, но не решается]

[Похоже, у него к тебе дело]

[Может, проснешься уже?]

[Смотри, а то еще расплачется сейчас]

Пэй Цинъюэ опешил. Что за бред?

Погасив экран, он неохотно повернул голову.

Су Юй и впрямь не спускал с него глаз. Его рука зависла над столешницей всего в пару сантиметров от носа Пэй Цинъюэ — судя по всему, тот только что собирался ткнуть его пальцем.

Встретившись с хмурым, тяжелым взглядом юного задиры, Су Юй от неожиданности

вздрагнул.

— Ты чего? — буркнул Пэй Цинъюэ.

— А ты чего?

— Ну... — Су Юй хлопал ресницами. Убедившись, что соседа больше не клонит в сон, он поспешно выудил из рюкзака нежно-голубую подушку-сплюшку и протянул ее: — Держи.

— Это еще что за хрень?

— Подарок, — улыбнулся Су Юй.

Пэй Цинъюэ даже не шелохнулся. Взирая на пушистое розово-голубое недоразумение, он испытывал глубочайший культурный шок.

Он — свирепый, дерзкий Альфа, самый грозный и авторитетный авторитет во всем Восточном секторе С! И ему суют этот плюшевый кошмар? С кошачьими ушками?! Seriously?!

Ха! Да ни за что на свете! Кто бы ни дарил — не возьмет. Сдохнет, а не притронется!

— Это специальная подушка, — между тем вдохновенно объяснял Су Юй, светясь от восторженных надежд. — Если спать прямо на столе, испортишь себе шейные позвонки, да и руки постоянно немеют. С ней будет намного удобнее. Я подумал, тебе точно пригодится. С самого утра несколько магазинов обегал, пока нашел! Ну как, нравится?

Пэй Цинъюэ хранил угрюмое молчание.

«Нравится?! Да я на тебя в полицию заявить хочу!»

— Почему ты молчишь? — Су Юй заколебался, разглядывая его мрачную физиономию, и несмело уточнил: — Не нравится? Ну... тогда ладно.

Сгорбившись от разочарования, он потянул подушку обратно к рюкзаку.

Но рука Пэй Цинъюэ сработала быстрее разума. Вцепившись в мягкий плюш, он замер, а затем выцедил каменным голосом:

— С какой стати забирать подарок на полпути?

Су Юй хлопал глазами:

— Я думал, тебе не понравилось.

— Каким местом ты это увидел?

— Обоими глазами.

— Тебе показалось.

Пэй Цинъюэ цапнул подушку и собрался было убрать ее с глаз долой под парту.

Су Юй уставился на него с искренним восторгом:

— Ты же спать собирался! Попробуй прямо сейчас, зачем в стол прятать?

Лицо Пэй Цинъюэ окаменело. Переведя взгляд с подушки на горящие предвкушением глаза соседа, он обреченно вздохнул. Одеревеневшими движениями продев руку в нижнее отверстие, он зажмурился и с лицом приговоренного к казни опустил щеку на мягкую кошачью мордочку.

Прижался... и опешил.

Черт! До чего же мягко! В сотню раз удобнее и приятнее, чем утыкаться носом в собственный твердый локоть.

Ладно, к черту эти ушки, к черту нежно-розовый цвет! Какая разница? А кто попробует сунуться с насмешками — убьет на месте.

В обед все повторилось. Едва прозвенел звонок, как Бай Яньшу, поедаемый испепеляющим взглядом Фу Шэна, виновато приплелся к парте Су Юя.

Во время уроков он особо не присматривался, но, подойдя ближе, разглядел Пэй Цинъюэ, обнимающего плюшевого кота.

Рот Бай Яньшу мгновенно вытянулся в букву «О».

В местного задиру бесы вселились?! Половина его сурового, чеканного лица утопала в розово-голубом пушистом облаке. Дерзкий взгляд категорически не вязался с милой кошачьей

мордочкой.

При взгляде на эту картину казалось, что Пэй Цинъюэ вот-вот достанет из-под стола волшебную палочку со звездочкой на конце.

Отвиснув от шока, Бай Яньшу наткнулся на ледяной, обещающий кровавую расправу взор Пэй Цинъюэ, судорожно сжал губы и поспешно перевел тему:

— Су Юй, пошли обедать!

— Пошли.

Убрав учебники, Су Юй вместе с остальными отправился на крышу.

Обед снова оказался выше всяких похвал. На сей раз среди блюд тоже подали креветок, но уже аккуратно очищенных.

Покончив с едой, компания разошлась у дверей столовой.

Су Юй собирался навеститься в библиотеку, как вдруг заметил Бай Яньшу, тоскливо слонявшегося возле развилки.

Немного подумав, он нагнал приятеля и похлопал по плечу:

— Чего в класс не идешь на тихий час? Почто здесь блуждаешь?

Бай Яньшу вздрогнул и, лишь узнав Су Юя, перевел дух:

— Да уснешь тут...

— Что с тобой? В последнее время ты сам не свой, постоянно ходишь туча тучей.

Бай Яньшу тяжело вздохнул:

— Ох, лучше не спрашивай, я уже с ума схожу! Сколько можно пировать за компанию с Фу Шэном? Я такими темпами никогда не похудею!

Су Юй задумчиво смерил его взглядом и лишь спустя пару секунд негромко произнес:

— Шушу, прежде чем учиться любить кого-то другого, нужно научиться любить себя. Ты прекрасен такой, какой есть. Если ты хочешь сбросить вес ради собственного комфорта — это здорово. Но глупо менять себя в угоду чужим желаниям.

Бай Яньшу замер:

— Ты... откуда ты знаешь?

— Ничего я не знаю.

Бай Яньшу долго молчал, пристально всматриваясь в лицо собеседника, пока наконец не вымолвил:

— Мы ведь друзья, верно?

— Разумеется. Самые лучшие друзья.

— Если я доверю тебе секрет, ты не станешь смеяться или рассказывать другим?

— Ни в коем случае.

— Ладно, — Бай Яньшу увлек его в тихий, безлюдный уголок и нерешительно начал: — Ты слышал о сеньоре Е Цэ с факультета классической музыки? Я влюблен в него уже очень давно. Еще со времен учебы в Районе А1. Собственно, я и в Восточный сектор С перевелся в основном из-за него.

Су Юй молча слушал, не перебивая.

— Моя безответная любовь длится уже целых восемь лет, — продолжал Бай Яньшу, — а он даже не знает о моем существовании. Через три года он окончит учебу. И я не понимаю, что мне делать: так и сохнуть по нему оставшиеся три года или рискнуть и признаться?

— Рискнуть, — без колебаний ответил Су Юй. — Выйдет что-то из этого или нет — разве может быть хуже, чем сейчас?

— Но я...

— Попробуй. В любом случае, это лучше, чем восемь лет молча вздыхать по человеку, который даже не догадывается о твоём существовании.

Бай Яньшу решительно кивнул:

— Ладно! Я подготовлюсь. Слышал, скоро праздник школы. Постараюсь выступить там, пусть хотя бы запомнит мое лицо.

— Отличная идея. Удачи тебе!

— Спасибо! Тебе тоже.

Расставшись на развилке, Су Юй отправился в библиотеку.

Едва не опоздав на занятия, он сдал книги и поспешил в аудиторию факультета алхимии. Выслушав инструкции преподавателя и ключевые моменты темы, он надел защитные очки и приступил к практике.

За окном прошел студент с охапкой лабораторного оборудования, но, уловив боковым зрением какое-то движение, медленно подался назад.

Шэнь Гуаньнань зашел помочь наставнику с инвентарем и случайно заметил знакомую фигуру. Взгляд зацепился лишь на мгновение — и оторваться он уже не смог.

Защитные очки скрывали большую часть лица юноши, пряча чистый, прозрачный взор, но оставляли открытыми алые губы и фарфоровый подбородок.

Даже по этому неполному силуэту Шэнь Гуаньнань мгновенно узнал его — слишком уж въелся в память этот образ.

За окном за ним пристально наблюдали, однако Су Юй, казалось, ничего вокруг не замечал, полностью ушедший в работу.

Пока остальные студенты в панике путались в ингредиентах, Су Юй действовал безупречно и выверено. Каждое движение подчинялось строгому плану, шаг за шагом приближая результат.

Его действиям сопутствовала абсолютная уверенность. Белоснежные, точеные пальцы порхали среди стеклянных приборов, превращая рутинный процесс создания снадобья в изысканный, завораживающий танец.

Спустя считанные мгновения в пробирке замерцала прозрачная, нежно-лазурная жидкость.

Су Юй снял очки, покрутил колбу на свет и поморщился. Результат его не удовлетворил: он вылил содержимое в слив, вновь надел очки и принялся за следующую попытку.

— Гуаньнань, быстрее, — окликнул его наставник.

Шэнь Гуаньнань помедлил, бросил еще один долгий, глубокий взгляд на юношу за стеклом и повернулся, чтобы уйти.

Су Юй так и не узнал, кто появлялся у окна. Впрочем, даже если бы и узнал — вряд ли обратил бы внимание.

Совершенно чужой человек, не стоящий ни единой лишней мысли.

Закончив парную работу, Су Юй захватил блокнот и отправился к опытным делянкам.

Подойдя к участку, на котором остановился вчера, он продолжил записи.

«Трава Сисянь — однолетнее измененное растение. Стебель короткий, покрыт мягким опушением, листья простые, супротивные, яйцевидно-треугольной формы с зубчатыми краями. Цветки пятичленные, соцветия — корзинки, собранные в метелки.

Вкус: острый, горький, охлаждающий.

Свойства: растение целиком обладает слабой токсичностью.

Применение: используется при лечении малярии, нарывов...»

Эта дрянь была практически полной копией травы Маоцзянь из мира самосовершенствования.

Заметив, что на соседней грядке кто-то суетится, Су Юй вежливо окликнул старшекурсницу:

— Сестра, не поделитесь парой листочков Сисянь?

— Без проблем, — узнав его, девушка сорвала несколько побегов, убрала в герметичный пакетик из кармана и протянула ему, не забыв предупредить: — Растение ядовитое, так что аккуратнее там.

— Понял, спасибо огромное!

Убрав образцы, Су Юй перешел к следующей деланке и продолжил скрупулезно вносить данные.

В разгар работы — то ли нога оступилась, то ли кто-то случайно толкнул его в суматохе — он потерял равновесие и с глухим «бух» вылетел прямо в грязевую канаву.

Дно канавы утопало в жидкой глине. Кое-как выкарабкавшись на сухое место, Су Юй оглянулся и обомлел: задняя часть его штанов представляла собой печальное зрелище из налипшей грязи.

Юноша пал духом. Вот уж поистине — не успел взлететь, а крылья уже подрезали! Хорошо хоть блокнот уцелел.

Сняв куртку, он повязал ее на поясе, импровизируя фартук, вымыл руки и побрел к выходу.

Солнце еще не село. Еще издалека Су Юй разглядел у ворот Пэй Цинъюэ, подпиравшего косяк с откровенно скучающим видом.

Стоило Су Юю подойти ближе, как юный задира вскинул бровь и с насмешкой выдал:

— Су Юй, ты чего сегодня так рано? Передумал тащить меня к знаниям?

Су Юй уныло вздохнул:

— Не полетим.

— М-м?

— Крылья переломаны.

— Говори по-человечески.

Су Юй приподнял куртку, демонстрируя изнанку трагедии:

— Невезуха... В грязь свалился.

Пэй Цинъюэ опустил взгляд. На штанах красовалось внушительное глиняное пятно, да и на штанинах отпечатались брызги.

Пока Су Юй шел от делянок, жидкая глина успела подсохнуть и теперь при каждом движении осыпалась мелкой крошкой.

Пэй Цинъюэ поморщился с таким видом, будто перед ним предстал ходячий рассадник заразы.

Су Юй виновато улыбнулся и сдал назад на шаг.

Но Пэй Цинъюэ, напротив, шагнул ближе, сгреб его за шкурку и потащил к стоящему неподалеку флайеру.

— Ты чего?

— Штаны менять. Тебе самому-то не тошно в этой мокроте ходить?

— Тошно...

— Ну так меняй.

Пэй Цинъюэ защелкнул люк кабины и повернулся к нему:

— Ну всё, снимай.

Су Юй:???

<http://bllate.org/book/20489/2131623>